

Каравев К.

9. II 91

Да, это был настоящий праздник — «Вечер памяти Кара Караева». Праздник таланта благородного и мудрого. Праздник красоты, богатства музыкальных форм и красок. Это был праздник, заставляющий забыть о раздирающих нашу жизнь распрях между народами разных кровей, разных национальных принадлежностей.

И дело не в том, что организаторами программы, приуроченной ко дню рождения выдающегося азербайджанского музыканта, стала наряду с Министерством культуры республики Московская филармония, что проходил вечер в самом престижном столичном зале, что на одной сцене

Сов. культура. — 1991. — 9 февр. — С. 8

ПРАЗДНИК БЕЗ ФАНФАР

встретились исполнительские коллективы и солисты из Баку, Алма-Аты и Москвы.

Главное — в личности самого Караева, одного из крупнейших композиторов нашего времени. Всеми нитями он был связан с русской, европейской культурами: сначала — ученик танеевского ученика в Бакинской консерватории, затем — класс композиции у Шостаковича (в Москве). Не отсюда ли сочетание особенно «караевского Востока» с соответствующим каждому авторскому замыслу национальным преломлением традиций

русской музыки, советской классики, западных композиторов от Баха до «модерна». Он никогда не замыкался в узконациональных рамках. Не случайно, отмечая драгоценные черты художника, Чингиз Айтматов писал: «Кара Караев не может быть спокоен и счастлив, когда в мире существует расовая дискриминация, когда совершают насилия, беззакония, льется кровь беззащитных людей». (Создав балет «Тропюю грома», Караев в полной мере подтвердил слова Айтматова).

К какому бы жанру ни об-

ращался композитор, каждое произведение пронизано живым ощущением эпохи. Глубокий интеллект, философичность мышления и острый, экспрессивный драматизм, хрупкая утонченная лирика и буйная влюбленность в жизнь — таким предстает музыкант в творчестве. И трудно сказать, чему хотелось отдать предпочтение в этот вечер: фортепианным прелюдиям, сыгранным Намиком Султановым, или фугам в интерпретации Фархада Бадайбелли; романсам, которые спела Фидан Касимова, или Сонате для

скрипки и фортепиано, прозвучавшей в дуэте Айман Мусохаджаевой и Фархада Бадайбелли. А симфонические сочинения — «Лейли и Меджнун», «Дон Кихот», фрагменты из балета «Семь красавиц» (вальс из этого балета — настоящий «шлягер» в лучшем смысле этого слова, сравнимый с прокофьевским из «Войны и мира» и хачатуряновским из «Маскарада») — какой горячностью преподнесли эту блистательную музыку Камерный оркестр из Баку, носящий имя композитора (художественный руководи-

тель Назим Рзаев), и оркестр Московского экспериментального музыкального театра под управлением Геннадия Провоторова.

Почему же так редко звучат блистательные произведения Караева в наших залах? Почему непременно надо дожидаться какого-то случая, чтобы знакомить слушателей с теми неисчерпаемыми сокровищами, которые скрыты за понятием «творчество советских композиторов»; сухим и ставшим весьма формальным понятием «многонациональная советская музыка»? И главное,

по какой причине концерт прошел келейно — заполнен был, и то наполовину, партер, для самого узкого круга. Я не увидела в зале московских композиторов (за исключением одного!), я не увидела стольких исполнителей. Почему Союз композиторов и Министрство культуры СССР не стали организаторами этого вечера? Мы против парадов? Ну а от праздников искусств подобного масштаба и художественного уровня мы тоже отказываемся. Вряд ли стоило бы! Ведь они многому учат, и не только в области искусства, но и во взаимоотношениях между людьми.

М. ИГНАТЬЕВА.